

Лысенко Ангелина Олеговна окончила Новосибирский институт инженеров железнодорожного транспорта, аспирантуру Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория и антикризисное управление» Сибирского государственного университета путей сообщения.

Направление исследования – распределительные отношения и социальная политика.

УДК 37.013

А.О. ЛЫСЕНКО

К ТЕХНОЛОГИЯМ СОВРЕМЕННОЙ ВУЗОВСКОЙ ПЕДАГОГИКИ: МЕЖДУ «ДУМАТЬ» И «СООБРАЖАТЬ»

Эпоха Просвещения, становящегося капитализма, сформировала в свое время два лозунга-тезиса, ставшими определяющими для всех последующих времен, сверхактуальными в день нынешний. Первый озвучивал ориентацию на знание, поиск истины (прежде всего в науке, призванной служить человеческой истории, цивилизации, определять ее силу, потенцию). Это «лозунг Бэкона» – «Знание – сила!» При этом чрезвычайно актуальной стала проблема освоения мира материального, «вещного». Одновременно человечество как бы отодвинуло на второй план философскую тематику «для чего жить?», поиска подлинных смыслов человеческого бытия. «Дело надо делать, господа-товарищи», учиться жить, чтобы иметь. Человечество обречено существовать в вещном мире, он явно довлеет, обладает главной победительной силой, вызывает к конкуренции в его освоении, стремлению к благоустроенному. Материально-ориентированная цивилизация не может ни утвердить, в конечном итоге, диктатуру вещи, затем главного эквивалента вещных отношений, их креатуры – денег. Это понимание вылилось в другое определение раннего капитализма: «Время – деньги!» Простой логический синтез и такой же простой вывод: если жизнь есть время, а время – деньги, то жизнь это и есть деньги. Монетизация должна была стать тотальной, ею и стала. Ищи выгоды, прибыли, денег – главный призыв современности. Увы, с неизбежностью, ей подчинены любые части социальной метасистемы, даже такие, ранее относительно самостоятельные, как наука, образование, воспитание, искусство, культура в целом. Без «вещного» знания, навыков, умений, особенно при глобальной роли сырьевой экономики, заинтересованности в ней как властной «элиты», так и социальных «низов», без «соображающее-считающего» мышления сегодня обойтись невозможно, что и обуславливает их всепроникающую диктатуру. Знание истины, тем более, ориентация на освоение задачи «для чего жить?», в чем сам смысл человеческой жизни, повторяем, повсеместно, и кажется, очень надолго подменяется интересом только к одному: что надо знать и делать, чтобы соответствовать «вещному» времени, эпохе «победившего материализма».

Для масс, массового сознания, образования, воспитания основной задачей такой педагогики, научения становится не философская – «любовь к мудрости»,

истине, а навыки, методология «соображения» (назвали бы ее «практология», да медики опередили). Казалось бы, чем плох человек прагматичный, знающий о практической жизни все и вся, упорно идущий к своим целям, умеющий их достигать. Сообразительный и заинтересованный, ловкий и предприимчивый, узкий специалист (всего все равно не охватить, так уж лучше знать что-то свое), профессионал. Таков глобализирующийся мир: монетизированный, потребляющий; интернационализированный и денационализированный, любящий не столько культуру, сколько комфорт, цивилизацию, переживающий хаос смыслов и ни сколько от этого не страдающий (наоборот, радостно-гламурный), берущий все, что дают. Есть мировой рынок, с его невидимой, но всесильной рукой, которая все может, все даст. В том числе, и готовое знание (добро пожаловать в Интернет!). Выбери свое знание – клип, стандарт, и соображай внутри него: делай дело-бизнес, ищи выгоду-удачу.

Однако неумемное человеческое сознание подсказывает, что и здесь что-то не так, похоже, совсем не так. «Не так» в смысле личностно-мировоззренческом: явно происходит, произошла подмена в содержании многих понятий – добра и зла, долга и ответственности, высшего и низшего... Идет экспансия «понижающего», всеупрощающего сознания, мышления. Внешне яркое (оберточное, упаковочное) не может скрыть проступающее серое (и что хуже всего, гораздо умелее объединяется именно последнее). Более того, человеческое сообщество уже как бы и не нуждается в по-настоящему ярких личностях, кажется, потому их становится все меньше, куда предпочтительнее стабильная надежность, усредненность. Пускай и чреватая консервацией, застоєм. Ловкость и сообразительность «энергичных людей» (их нашествие предугадал еще В.М. Шукшин) вокруг сырьевых и финансовых труб не снимает противоречия между паразитарным («соображающим») и производительным («думающим») капиталом. Особенно в ситуации отсутствия большого модернизационного проекта, предполагающего, базирующегося, в первую очередь, на национальной системе духовного обучения, воспитания. Педагогика всегда была «агентом по снабжению» общества не только и не столько специальными знаниями, но и высшими смыслами, адекватными времени, ответственными за формирование личности, общества, социальной системы в целом. Потерять подобный смысл, идеи – всегда означало потерять себя, а денежная единица никак не способна на спасительную замену. Раньше или позже, но обязательно (история подтверждает этот факт) опять становится ясным: в конечном итоге, миром правит не «вещественное», но «идеальное». Разумеется, нужно время, чтобы в очередной раз подняться до подобного понимания (похоже, один из главных смыслов цивилизации и состоит в том, чтобы когда-нибудь полностью и окончательно принять поговорку: «не в деньгах счастье»). А задача школы, тем более, высшей, здесь очевидна. Нужно, предельно необходимо сегодня человеку не просто прикладное знание, но осмысление высших оснований бытия. Без этого обостряются, актуализируются многие темы, вроде бы, и далекие от «высокого», философски-смыслового. Оказывается, именно последнее лучше всего работает на здравый смысл, казалось бы, простое, обыденное, инстинкт самосохранения общества и личности. Из общей теории систем известно, что для разрушения любой системы нужно сделать все для деградации, искажения, снятия ее целевых ценностных приоритетов, что приводит к разрыву управляющих связей, разрушению самого ядра системы. Способы тоже известны: внедрение в нее чужеродно-деструктивных,

нереализуемых, иллюзорно-благополучных, убивающих инстинкт самосохранения, порождающих хаос смыслов элементов. Не может существовать, действовать система, «не понимающая», для чего она именно это делает. В социальной системе это равно касается и «элиты», и «низов». Прежде всего, в ситуации, когда прежнее, «главное», «большое» ушло, оболгано, отрицается, а нового нет. Активно система работает на большие смыслы, задачи, а не на частности «мелкой лавочки». Падение же сущего – от главного (по Библии) греха: уныния, порожденного отсутствием высокой цели. Именно их-то на каждом участке истории более всего и необходимо уметь формулировать, четко прослеживая, просчитывая возможные следствия. Этому-то и надо учить прежде всего, тогда и терний, ошибок будет значительно меньше. Необходим более четкий, основательный акцент, если хотите, «культ культуры»; именно она, а не технические возможности современной цивилизации «решает все». По-настоящему оптимизировать любую деятельность можно лишь вследствие оптимизации духовных структур в натуре, «содержании» человека. Сегодня активно внушают нищезанское: «это одно и то же – жить и быть несправедливым». Нет социальной справедливости – есть социальная эффективность, личная успешность. Фактически призывает готовить сильных, беспощадных к слабым, преуспевающих любой ценой, в любой профессии. Разумеется, лучше той, где выше уровень оплаты, «коррупционной прибыли». Сегодня это не столь нужные обществу, производству, экономическому хозяйству рабочие, сельхозспециалисты, педагоги, военнослужащие, ученые. Они явно оказались в аутсайдерах. В лидерах, с избытком, – юристы, финансисты, социальные психологи... Так начинается «сомнительная педагогика», откликающаяся «сомнительной экономикой». Утечка мозгов не только за рубеж, но и во внутреннем использовании. Отчуждение «кадров, которые решают все» от социально-важных задач, целей, потребностей, с последующей их деградацией.

Тема национальной элиты сегодня особенно важна. Ее качество определяет многое, если не все: степень профессионализма, ответственности и невежества; коррумпированности, бюрократизации; уровень «интернационализации» и «национализации»; наличие подлинной и ложной солидарности, совестливости и т.д., и т.п. Сегодня есть даже специальная наука, занимающаяся проблемами элиты, возникающими внутри нее противоречиями. Она называется «параполитика». Необходимо хорошо знать свою нынешнюю элиту, отмечает В. Новиков. В статье «Как раскалывают национальную элиту» он горько подмечает, что большой массив молодых, социально активных, перестал быть «русскими» по менталитету. Пласты национальных ценностей разрушены. Во многом это «счетократия», у которой все «завязано» на Запад. Отечественные метафизика, идеология, стратегия, модернизация, развитие, оборонное сознание и т.п. – темы для них уже чужие, малоинтересные. «Счетократическое» мышление в качестве национальной идеи предполагает повышение уровня комфортности бытия, степени удовлетворенности простых человеческих инстинктов. И не нужно усложнять, а изучать человека именно с этой, «потребительской» стороны. «Продать и перепродать» – девиз глоболизирующегося мира, его экономики. Изучим спрос и предложение, будем производить и торговать любыми нашими желаниями. А знание пусть идет на службу «соображению», обеспечивает прибыль, финансовый успех. Проблема однако именно в том, что часто успех финансовый девальвирует и экономику, и политику, и науку, и искусство, и

культуру в целом. Капитал не признает Родины, национального. Чужое часто бывает полезным, но способность к творчеству истоками имеет все же всегда свое собственно-культурное, и прежде всего, гуманитарное. Не так давно ушедший от нас академик Н. Моисеев вполне справедливо утверждал, что если в России к власти не придут люди с гуманитарно-культурным сознанием – она погибнет. За демографической, экономической, политической, экологической катастрофами всегда скрывается катастрофа культурная, катастрофа прежде всего гуманитарного знания, духа, веры, идеи. Земные, «шкурные» заботы «истончают» и без того тонкую прослойку духовной элиты страны. Но только думающие, сами живущие в культуре способны остановить общекультурную деградацию страны. Ее скатывание в ложно-имитационное, бессмысленное квазиобщество, где деформировано социокультурное пространство в целом, а потому не может быть нормальной экономики, информатики, систем обучения и воспитания.

Тот, кто думает на перспективу, видит, что единственная альтернатива «сырьевому существованию» России – путь инноваций, за счет подъема национального образования, науки, культуры, путем инвестиций в человека, развития его духовного и «специального» потенциала. Это «знание экономики» и «экономика знаний», осмысленная, ответственная, творческая деятельность. А значит, просматривается необходимость слома существующего статус-кво.

Говоря о нем, наш ведущий финансист В. Геращенко утверждает, что ситуация системного кризиса очевидна. И это кризис всего мирового технологического уклада. Но он такого масштаба, что подобный слом вызовет катаклизмы такого объема, что две мировые войны XX в. покажутся цветочками. Отсюда и страх перед ним, а все усилия уходят на консервацию существующего порядка вещей. И, видимо, как нам представляется, совершенно не случайно именно в начале 90-х гг. прошлого века, когда со всей очевидностью (и мировой науке, и социальной практике) стало непреложно ясно, что капитализм – тупиковый путь развития человечества, «внезапно» в его поддержку выступила бывшая «социалистическая система». Именно она внесла решающий вклад в «общее дело» снятия накопившихся социально-экономических угроз. Все «соображения» были направлены однако на поддержание механизма торможения, а не на развитие, следовательно, дальнейший прогресс. Отсюда кризис творчества, даже просто квалификации, ориентация на сиюминутное (те же «быстрые» и «легкие» деньги, пока позволяют высокие цены на сырье). Кто-то все еще надеется на всемогущую руку рынка, который все выправит, сделает сам. При этом как-то забывается, утверждает председатель «Деловой России» Б. Титов, что у нас не построена социальная рыночная, конкретная система. Мы «зависли» между социализмом и капитализмом. Более 80 % ВВП дает крупный капитал, монополисты, бизнес-гиганты. Малый и средний бизнес очень слаб. Стабильность такой экономики предельно уязвима (именно падение цен на энергоносители, инспирированная нашими главными конкурентами в 80-х, привело к крушению СССР). На смену такой стабильности обязательно грядут большие проблемы.

Стратегия снятия подобной угрозы то ли отсутствует, то ли не озвучена, в стадии дискуссионной борьбы внутри «яйцеголовой» элиты. Во всяком случае, общество в целом о ней не догадывается, мало что знает. И это на фоне нарастающих информационных и оргвойн, когда на первом плане уже судьба и того, что осталось от прежней супердержавы. Мифы современности о рыночном всемогуществе фактически оправдывают отказ от формирования современных

научных методов управления сложнейшими социально-экономическими комплексами. А ведь рядом антипример – Китай, тихо, последовательно, продуманно достигающий поставленных целей, в условиях отсутствия «подушки сырьевых доходов».

Ф. Бэкон в своем трактате «Новый Органон» 400 лет назад задал важнейшую и для дня сегодняшнего тему: предложил реформу научного метода путем очищения разума от заблуждений, «идолов», «призраков». Дал типологию заблуждений человеческого ума. Современная цивилизация добавила к ним множество новейших, могущественных, влиятельных, опаснейших. Ибо величайшие достижения человечества – это часто одновременно и носители подобных «идолов». Разобраться, очиститься – сверхзадачи современной науки, системы образования и воспитания. Американское выражение «нутром чуют» – аналог русского, рыночного «соображать». Этого явно маловато, хотя и сама современная («массовая») рыночная экономика дает примеры того, что образование высшее, широкое, тем более гуманитарное, не так уж важно, необходимо. Более того, гуманитарии не чувствуют себя в ней своими: уже слишком «бунтарно», вольнодумно, оппозиционно их сознание, мышление. Недаром выпускники французской Сорбонны сегодня предпочитают скрывать свое образование, дипломы (еще сильна память о их роли в революции 60-х гг. прошлого века). Да и в списке самых богатых планеты далеко не все с высшим образованием (тот же Б. Гейтс только недавно получил, по совокупности заслуг, диплом об окончании университета, который в свое время оставил).

Явно обозначился и другой вопрос, пишет Д. Иванов: а нужно ли России (по-прежнему являющейся одним из мировых лидеров по числу студентов – 360 на 10 тысяч населения) такое количество лиц с высшим образованием? Где они будут работать? Страна сегодня реально мало что производит, основные вакансии – в сфере услуг и торговли. Офисная же деятельность: работа с документами, клиентами, продажа продукции, закупка товаров и пр. – не требует высшего образования. Нужны лишь конкретные, определенные навыки, приобретаемые в процессе практики. В такой ситуации наличие диплома (к тому же не всегда и все чаще абсолютно не свидетельствующем о качестве знаний) вообще ни о чем не говорит.

«Если ты такой умный, то почему бедный?» – этот тезис усиленно проталкивается в массовое сознание. На самом деле, речь идет не об уме (иначе как же с Пушкиным, с его 100 тысячами долга после смерти, «благосклонно» оплаченными самим императором), истинном знании, умении дойти «до конца вещей», сути, истины. А о навыках «соображения», «узкой специализации», умения функционировать в рамках заданной социальной системы, а ведь именно она – главная первопричина нарастающего глобального кризиса. Многие его уже «чуют нутром», ощущая «изломы» человечности, культуры, гуманности, растущее рабство перед всевластием монетизации, «золотого тельца», корысти, равнодушия, жестокости, примитивизации личности. Социологи утверждают, что более 40 % наших сограждан не читают, не способны думать, в лучшем случае «соображают» (впрочем, и это у них получается как-то не очень, что у нас, что в Штатах). Современная система образования и воспитания обязана сделать выбор: что она есть такое – простая, за деньги, услуга, мало отличающаяся от прочих, или высшее благо для всего общества, социально зреющего, ответственного, думающего, творческого. И технологии необходимы, соответствующие

моменту: новейшие, широкие, энциклопедические, основанные на идее саморазвития, учете личностных интересов, целей, запросов. Идеалы в свое время задала другая эпоха – эпоха Возрождения, она же явила примеры личностей-энциклопедистов, чтимых и по сию пору человеческой историей. Необходимый выбор очевиден, а с ним и возможность принципиально нового качественного прорыва. Таковой же невозможен без подъема культуры, образования – подлинных «энергоносителей» человеческой мысли.